

RU

Военный комиссар ЭПРОНа А. П. Бураченко: страницы биографии партийного работника

Воробьев Д. А., Шмидке А. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексной реконструкции основных этапов жизни и служебной деятельности Александра Петровича Бураченко (1909–?) и определении его места в системе советской партийно-политической работы 1930–1950-х гг. На основе ранее не вводившихся в научный оборот документов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центрального военно-морского архива, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, мемуарной литературы, периодической печати и опубликованных источников прослеживаются его становление как партийного работника, служба в Военно-Морском Флоте, деятельность в ленинградском партийном аппарате и на посту первого секретаря Петергофского райкома ВКП(б). Особое внимание уделяется периоду Великой Отечественной войны: работе А. П. Бураченко военным комиссаром Ленинградского аварийно-спасательного отделения Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) Краснознамённого Балтийского флота (КБФ), участию в строительстве Ладожского трубопровода и последующей службе в политических органах КБФ. Рассматриваются также его послевоенная работа на заводе № 616 им. Н. Г. Козицкого и деятельность в партийном аппарате Эстонской ССР. Научная новизна состоит в первой попытке объединить разрозненные сведения о А. П. Бураченко в целостное историко-биографическое исследование и представить его служебную траекторию как пример перемещения партийного работника между территориальными, военными, промышленными и республиканскими структурами. Уточнена роль А. П. Бураченко в обороне Петергофа летом – осенью 1941 г., раскрыты содержание и условия его работы в ЭПРОНе, подтверждено непосредственное участие в сооружении подводного трубопровода через Ладожское озеро. Установлено, что служба в аварийно-спасательной системе КБФ сопровождалась как поощрениями, так и претензиями командования. Прослежены его дальнейшая военно-политическая служба и послевоенная партийная деятельность в Эстонской ССР. Полученные результаты уточняют биографию А. П. Бураченко и дополняют представления о функционировании советского партийно-политического аппарата в довоенный, военный и послевоенный периоды.

EN

Military commissar of EPRON A. P. Burachenko: pages from the biography of a party official

D. A. Vorob'ev, A. A. Shmidke

Abstract. The aim of the research is a comprehensive reconstruction of the main stages of life and service activity of Alexander Petrovich Burachenko (1909–?) and the determination of his place in the system of Soviet party and political work of the 1930s–1950s. Based on documents from the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg, the Central Naval Archive, the Russian State Archive of the Navy, memoir literature, periodicals, and published sources not previously introduced into scientific discourse, his development as a party worker, service in the Navy, activities in the Leningrad party apparatus, and tenure as the first secretary of the Peterhof District Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) are traced. Special attention is paid to the period of the Great Patriotic War: A. P. Burachenko's work as a military commissar of the Leningrad Search and Rescue Department of the Expedition of Special Purpose Underwater Works (EPRON) of the Red Banner Baltic Fleet, participation in the construction of the Ladoga pipeline, and subsequent service in the political bodies of the Red Banner Baltic Fleet. His postwar work at the N. G. Kozitsky Plant No. 616 and activities in the party apparatus of the Estonian SSR are also examined. The scientific novelty lies in the first attempt to combine scattered information about A. P. Burachenko into a holistic historical and biographical study and to present his service trajectory as an example of a party worker's transfer between territorial, military, industrial, and republican structures.

The role of A. P. Burachenko in the defense of Peterhof in the summer and autumn of 1941 is clarified, the content and conditions of his work in EPON are revealed, and his direct participation in the construction of the underwater pipeline across Lake Ladoga is confirmed. It was established that his service in the search and rescue system of the Red Banner Baltic Fleet was accompanied by both commendations and complaints from the command. His subsequent military-political service and postwar party activities in the Estonian SSR were traced. The obtained results clarify the biography of A. P. Burachenko and complement the understanding of the functioning of the Soviet party-political apparatus in the prewar, war, and postwar periods.

Введение

В 2026 г. исполняется 85 лет с начала функционирования ладожской транспортной коммуникации, вошедшей в историю Великой Отечественной войны под названием «Дорога жизни». С сентября 1941 г. по её водным и ледовым трассам блокированный Ленинград снабжался продовольствием, топливом, вооружением и пополнением, одновременно осуществлялась эвакуация населения и промышленного оборудования. Одним из важнейших элементов этой системы стал проложенный в 1942 г. по дну Ладожского озера трубопровод, обеспечивавший поступление в город нефтепродуктов.

Юбилейная дата актуализирует изучение не только истории ладожских коммуникаций, но и деятельности людей, участвовавших в их создании и эксплуатации. Одним из них был Александр Петрович Бураченко (1909-?) – партийный и военно-политический работник, первый секретарь Петергофского райкома ВКП(б), а в годы блокады – военный комиссар Ленинградского аварийно-спасательного отделения Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) Краснознамённого Балтийского флота (КБФ). Особое место в его военной биографии занимает участие в организации строительства Ладожского трубопровода, за которое он был удостоен ордена Ленина. Обращение к его жизненному пути позволяет рассмотреть механизмы кадрового продвижения советского партийного работника, взаимодействие партийных и военных структур, а также практику решения оборонных, хозяйственных и политических задач в довоенный, военный и послевоенный периоды.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проследить формирование А. П. Бураченко как партийного и военно-политического работника
- охарактеризовать его деятельность в Петергофском райкоме ВКП(б), ЭПРОНе и политических органах КБФ
- рассмотреть послевоенную карьеру в Ленинграде и Эстонской ССР.

Основным методом исследования стал историко-биографический, позволивший реконструировать основные этапы жизненного пути А. П. Бураченко и проследить изменения в его служебной и партийно-политической деятельности. Проблемно-хронологический подход использовался для рассмотрения этой деятельности в последовательности её основных этапов и в контексте происходивших в стране и регионе общественно-политических и военных событий. Приёмы источниковедческой критики применялись для сопоставления сведений, содержащихся в архивных документах, опубликованных источниках и исследовательской литературе, а также оценки их достоверности и информативности.

До настоящего времени А. П. Бураченко не становился предметом самостоятельного историко-биографического исследования. В документально-мемуарной книге контр-адмирала Н. П. Чикера (1975) он лишь упомянут среди руководящих работников ЭПРОНа. Более содержательны воспоминания М. С. Плюхиной (Балтийские зенитчики..., 1981, с. 180), свидетельствующие об участии первого секретаря Петергофского райкома в координации действий местных органов и командования противовоздушной обороны летом – осенью 1941 г. Послевоенный период частично отражён в публикации К. И. Таммисту («Ленинградское дело», 1990, с. 208-213), где использованы воспоминания Бураченко о Г. Т. Кедрове и приведены сведения о его дальнейшей судьбе.

Наиболее последовательно эстонский этап карьеры А. П. Бураченко рассмотрен О. Лийвиком (Liivik, 2006, р. 108, 134, 140, 158), восстановившим его назначения в 1948-1953 гг.. М. Сауэаук (Saueauk, 2013, р. 191) затронул деятельность А. П. Бураченко во главе отдела пропаганды и агитации Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) (ЦК КП(б)) Эстонии в контексте идеологической политики и взаимодействия партийного аппарата с органами государственной безопасности. Отдельное значение имеет статья А. А. Солнышкина (2025), в которой введены в научный оборот воспоминания Бураченко о строительстве Ладожского трубопровода. Таким образом, литература освещает лишь отдельные эпизоды его биографии, подчинённые более широким сюжетам.

Материалами исследования послужили документы Центрального государственного архива историко-политических документов г. Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центрального военно-морского архива (ЦВМА) и Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Анкеты, автобиографии и характеристики из фондов ЦГАИПД СПб позволяют восстановить происхождение, образование и служебные перемещения А. П. Бураченко. Материалы ЭПРОНа и политических органов КБФ из ЦВМА и РГАВМФ раскрывают содержание его военно-политической деятельности, взаимоотношения с командованием и проблемы работы с личным составом. Важным дополнением являются воспоминания самого А. П. Бураченко о строительстве трубопровода.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных сведений о служебной биографии и партийно-политической деятельности А. П. Бураченко при изучении истории советского партийно-политического аппарата, ЭПРОНа и аварийно-спасательной службы ВМФ, блокады Ленинграда и послевоенной кадровой политики в Эстонской ССР.

Обсуждение и результаты

Александр Петрович Бураченко (Фото 1) родился 25 октября (7 ноября) 1909 года в селе Богоявление Рязанской губернии, впоследствии вошедшем в состав Ермишинского района Рязанской области, в крестьянской семье (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4). Его отец, Пётр Яковлевич Бураченко (1873-1937), и мать, Анна Алексеевна Доронина (1873-1931), также были уроженцами этого села (ЦГАИПД СПб, ф. Р-4, оп. 8, д. 614, л. 6). Как сообщал А. П. Бураченко в автобиографии, отец регулярно уезжал на заработки в Одессу, где работал пекарем чёрного хлеба и сторожем (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4). У Александра Петровича были старший брат Василий Петрович Бураченко (1908-?), проживавший вместе с родителями в Богоявлении и трудившийся в колхозе, а также сестра Анна Петровна Козлова. Она жила в городе Сасове Рязанской области и была замужем за рабочим местной железнодорожной станции (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4).

Фото 1. А. П. Бураченко. 1940-е годы. Источник: ЦГАИПД СПб, ф. Р-9388, оп. 1, д. 218, л. 7 об.

Сведения о начальном образовании А. П. Бураченко достаточно скудны. В автобиографии он указал, что окончил семь классов школы крестьянской молодёжи, однако не сообщил её наименование и местонахождение (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4). Можно предположить, что школа находилась в Богоявлении, а обучение в ней продолжалось приблизительно с 1922 по 1929 г. В последний год учёбы Бураченко работал секретарём Богоявленского сельского совета (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 2 об.), а в 1927-1929 гг. являлся секретарём местной ячейки ВЛКСМ (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4 об.).

После окончания школы он поступил на обществоведческое отделение Рязанской советско-партийной школы II ступени. Обучение завершил 1 апреля 1931 г., получив квалификацию «обществовед II ступени» (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 2). С 5 мая по 25 сентября того же года работал обществоведом в Сасовской школе II ступени. 1 сентября 1931 г. Сасовский районный комитет ВКП(б) направил его по партийной развёрстке на историко-философский факультет Воронежского педагогического института. Завершить обучение ему не удалось: 1 сентября 1932 г. А. П. Бураченко был досрочно отозван райкомом. Во время учёбы он входил в президиум конфликтной комиссии институтского коллектива Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи (ВЛКСМ). С 4 сентября 1932 по 30 ноября 1933 г. работал инструктором Сасовского райкома ВКП(б) (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4 об.).

30 ноября 1933 г. А. П. Бураченко поступил на военно-морские курсы в Кронштадте, которые окончил 30 декабря 1935 г., получив звание лейтенанта. За время обучения он неоднократно удостоивался благодарностей и поощрений и не имел дисциплинарных взысканий. На курсах А. П. Бураченко являлся партийным групповым организатором учебной смены, в течение двух лет руководил партийным просвещением курсантов, а также был избран партийным организатором роты (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4 об.).

После окончания курсов командного состава А. П. Бураченко был направлен на Тихоокеанский флот для прохождения службы во Владивостокском районе Службы наблюдения и связи. С 1 апреля по 22 октября 1936 г. он находился в распоряжении 8-го отдела штаба Тихоокеанского флота. В этот период он активно участвовал в партийной работе, в частности выполнял обязанности ротного партийного организатора во время кампании по обмену партийных документов (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4 об.).

23 октября 1936 г. приказом командующего Тихоокеанским флотом А. П. Бураченко был направлен на Специальные курсы командного состава и зачислен во второй специальный отдел, где обучался до 13 апреля 1937 г. Затем, с 13 апреля по 23 мая 1937 г., работал инструктором политического отдела Специальных курсов командного состава Морских сил Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 15). В июне 1937 г. он был демобилизован из флота по состоянию здоровья – вследствие полученной в 1936 г. контузии позвоночника (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 4 об.).

После демобилизации А. П. Бураченко продолжил партийную карьеру в Ленинграде. В мае 1937 г. он был назначен заведующим Домом партийного актива Свердловского райкома ВКП(б), где работал до августа 1938 г. (Фото 2). Затем перешёл на должность инструктора Ленинградского городского комитета ВКП(б), которую занимал до декабря 1939 г.

Фото 2. Группа делегатов Свердловского района.

Слева направо: секретарь парткома Райсовета И. М. Блоштейн, шофер-стахановец А. А. Логинов, заведующий Домом Партактива А. П. Бураченко и помощник начальника цеха завода «Севкабель» А. П. Иванов. Ленинград, 10 июня 1938 г. Автор фото – А. И. Азич. Источник: ЦГАКФФД СПб, фотодокументы, оп. 1АР-1, д. 601

В декабре 1939 г. А. П. Бураченко был назначен первым секретарём Петергофского районного комитета ВКП(б) и оставался на этом посту до ноября 1941 г. (ЦГАИПД СПб, ф. Р-4, оп. 8, д. 614, л. 3). Его деятельность пришлась на завершение довоенного периода и первые месяцы Великой Отечественной войны. Как первый секретарь райкома он отвечал не только за партийную работу, но и за координацию деятельности предприятий, торговли, коммунального хозяйства и культурных учреждений, а после начала войны – за мобилизационные и оборонные мероприятия.

К началу 1941 г. районная партийная организация объединяла 38 первичных организаций, 440 членов и 187 кандидатов в члены ВКП(б) (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 118). По итогам 1940 г. промышленность Петергофа выполнила годовой план на 101,9%; завод № 1 выпустил сверх плана продукции на 4 млн 605 тыс. руб., а его прибыль составила 11 млн 646 тыс. руб. при плане 8 млн. Механический завод выполнил программу на 100,3%, артель «Экономия» – на 117,6% (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 118). Одновременно на ремонт и строительство жилья и благоустройство было направлено 3 млн 471 тыс. руб., снизились растраты в Петергофторге (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 119).

Особое место в работе райкома занимали Петергофские дворцы и парки, которые в 1940 г. посетили около 1,3 млн человек (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 119). Отмечались улучшение посещаемости партийных собраний и исполнения поручений, снижение нарушений трудовой дисциплины; в течение года райком принял 70 человек в члены ВКП(б) и 43 – кандидатами (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 120). Вместе с тем горком указывал на перегруженность бюро вопросами и на слабый контроль за исполнением решений. Практическая помощь первичным организациям нередко подменялась многочисленными проверками, недостаточной оставалась работа с кандидатами в члены партии (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 121). Доля лиц с просроченным кандидатским стажем достигала 76%, а ряд предприятий промкооперации существенно не выполнял план (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 122). Таким образом, довоенный этап деятельности Петергофского райкома ВКП(б) характеризовался сочетанием хозяйственных результатов с недостатками партийно-организационной работы.

Проверка горкома позволяет точнее увидеть характер повседневного управления райкомом. За девять месяцев бюро рассмотрело свыше ста вопросов, не считая приёма в партию и кадровых дел; одни и те же организации неоднократно становились объектом обследований. Только за один месяц партийную организацию завода № 1 посетили шесть бригад райкома, Петергофторг – девять, что отвлекало местный актив от текущей работы (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 4812, л. 121). Эти материалы важны для оценки деятельности А. П. Бураченко: они показывают не только достигнутые показатели, но и характерные для районного

партийного аппарата проблемы – перегруженность текущим контролем и недостаточную проверку исполнения собственных решений.

С началом Великой Отечественной войны приоритетами райкома стали мобилизация, строительство укреплений, противовоздушная оборона (ПВО), эвакуация и поддержание работы местных учреждений. Положение Петергофа на юго-западных подступах к Ленинграду определяло его значение в системе обороны города; летом 1941 г. здесь создавался Петергофский укрепленный узел (Мосунов, 2016, с. 110-132). Материалы бюро райкома показывают, что А. П. Бураченко участвовал в организации и контроле оборонных работ: в июле – начале августа обсуждались строительство укреплений и деятельность оборонительного узла (Из протокола № 78..., 2019, с. 236).

Параллельно проходила эвакуация ценностей Петергофских дворцов-музеев. Первая крупная партия была отправлена в Горький 29 июня; вывоз продолжался по мере ухудшения фронтной обстановки (Петергоф в Великой Отечественной..., 2019, с. 20-21; Дворцы и события..., 2016, с. 82-93). Непосредственное взаимодействие А. П. Бураченко с военными структурами подтверждается воспоминаниями М. С. Плюхиной (Балтийские зенитчики, 1981, с. 180): после переноса 31 августа командного пункта участка ПВО в Готическую капеллу туда неоднократно приезжали Бураченко и председатель райисполкома А. В. Павлов для координации действий.

В сентябре 1941 г. фронт подошёл непосредственно к Петергофу: 21 сентября была занята Стрельна, а 23 сентября части немецкой 1-й пехотной дивизии вступили в Новый Петергоф (Петергоф в Великой Отечественной..., 2019, с. 212-216). Районные органы продолжили деятельность за пределами занятой территории. Полученный А. П. Бураченко опыт организации работы в прифронтовой обстановке и взаимодействия с военным командованием оказался востребован на следующем этапе его биографии.

В ноябре 1941 г. решением бюро Ленинградского горкома ВКП(б) А. П. Бураченко был направлен в ЭПРОН и назначен военным комиссаром Ленинградского аварийно-спасательного отделения (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446/1, л. 7). Назначение произошло в период организационного кризиса. Эвакуация Главного управления ЭПРОНа затянулась с сентября до начала декабря, руководящие работники оказались рассредоточены между Ленинградом и другими городами, а система управления и связи действовала с перебоями (ЦВМА, ф. 436, оп. 23с, д. 16, л. 118-124).

В Ленинграде одновременно существовали Ленинградское аварийно-спасательное отделение и Балтийская экспедиция ЭПРОНа (ЦВМА, ф. 436, оп. 27, д. 24, л. 209-214); их задачи пересекались, что затрудняло даже определение исполнителей отдельных работ (ЦВМА, ф. 436, оп. 21, д. 82, л. 217). После включения ЭПРОНа в состав ВМФ его подразделения оказались связаны с несколькими уровнями управления, а «Положение об ЭПРОНе» содержало преимущественно общие указания. Административные трудности усугублялись последствиями репрессий и кадровых конфликтов конца 1930-х – начала 1940-х гг. (ЦВМА, ф. 436, оп. 23с, д. 16, л. 118-124). В феврале 1941 г. постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) потребовало «очистить аппарат ЭПРОНа от сомнительных людей» и объявило строгий выговор начальнику организации Ф. И. Крылову (ЦГАИПД СПб, ф. Р-24, оп. 2В-5, д. 5453, л. 8). После начала войны конфликт Ф. И. Крылова с военным комиссаром Главного управления И. П. Надёжиным продолжился и завершился отстранением обоих от прежних должностей (ЦВМА, ф. 436, оп. 23с, д. 16, л. 118-124).

В конце ноября 1941 г. Балтийская экспедиция была объединена с Ленинградским отделением; его начальником стал М. Н. Чарнецкий, комиссаром – А. П. Бураченко (ЦВМА, ф. 436, оп. 27, д. 24, л. 232). В первом же донесении начальнику Политуправления КБФ А. П. Бураченко отмечал, что подразделения и корабли разбросаны по Ленинграду, Неве, Кронштадту, Осиновцу и Новой Ладоге, личный состав постоянно перемещается, а инструкторского состава для систематического политического руководства нет. По его оценке, состояние партийно-политической работы оставалось «на очень низком уровне», и одному комиссару охватить все части и корабли было невозможно (ЦВМА, ф. 171, оп. 1, д. 8, л. 1).

Ситуацию А. П. Бураченко характеризовал предельно конкретно: «Личный состав в постоянном движении. Мне одному охватить все части, корабли и аварийно-спасательные службы невозможно» (ЦВМА, ф. 171, оп. 1, д. 8, л. 1). Это свидетельство отражает одну из ключевых особенностей работы политического аппарата ЭПРОНа в блокадном Ленинграде: комиссар должен был одновременно обслуживать подразделения, находившиеся в разных пунктах, при отсутствии устойчивой системы инструкторов и регулярной связи. Поэтому значительная часть его деятельности носила не столько плановый, сколько оперативно-реактивный характер и была связана с разбором конкретных дисциплинарных и организационных проблем.

Перед А. П. Бураченко стояла задача адаптации преимущественно гражданского коллектива ЭПРОНа к требованиям военной службы и укрепления дисциплины. Архивные документы фиксируют нарушения как среди рядового, так и среди политического состава. Уже вскоре после назначения ему пришлось разбирать инцидент с секретарём парторганизации плавбазы «Гайда» (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 10, л. 1); в начале 1942 г. был разоблачён и расстрелян как предатель военком спасательного корабля «Сталинец» (ЦВМА, ф. 436, оп. 33с, д. 2, л. 10 об.). В докладе 1943 г. А. П. Бураченко подчёркивал значение индивидуальных «непринуждённых бесед» в воспитании командного состава (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 25, л. 118).

В сферу ответственности политотдела входила и культурно-массовая работа. А. П. Бураченко критиковал низкий уровень художественной самодеятельности в подразделениях, однако и результаты общешотского смотра осенью 1943 г. оказались неудовлетворительными: ЭПРОНу было рекомендовано «резко улучшить руководство самодеятельностью» (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 25, л. 118; ф. 171, оп. 3, д. 19, л. 505). Одновременно

начальник политотдела контролировал содержание донесений подчинённых политработников. Так, на рапорте о восстановлении Волховского моста он отметил, что в тексте недостаточно отражена роль заместителя по политчасти и партийной организации (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 26, л. 266).

Документация ЭПРОНа в 1942 г. велась фрагментарно, что отмечала ревизионная комиссия Главного управления (ЦВМА, ф. 436, оп. 21, д. 99, л. 254-256). Сохранившиеся материалы показывают, что к работе Бураченко имелись серьёзные претензии. В октябре 1942 г. Политуправление КБФ объявило ему строгий выговор за невыполнение ряда требований и несвоевременную отчётность (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 15, л. 27). Позднее начальник ЭПРОНа А. А. Фролов критиковал его за нарушение служебной дисциплины во время командировки в Москву (ЦВМА, ф. 436, оп. 21, д. 99, л. 341), а в начале 1943 г. начальник 1-го отдела Политического управления (ПУ) КБФ Н. М. Фарбитник – за недостаточную работу непосредственно на кораблях (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 19, л. 16). При оценке этих эпизодов следует учитывать и объективные условия: подразделения были рассредоточены от Лавенсаари до Новой Ладоги, а связь между ними оставалась нестабильной.

Наряду с партийно-политической работой А. П. Бураченко участвовал в выполнении важнейших задач аварийно-спасательной службы. Весной 1942 г. ЭПРОН привлекался к сооружению подводного трубопровода через Ладожское озеро. В мае – июне А. П. Бураченко находился непосредственно на объектах строительства, о чём позднее свидетельствовал политрук 27-го Отряда подводно-технических работ А. Н. Говоров (РГАВМФ, ф. 2243, оп. 3, д. 25, л. 20). За участие в сооружении трубопровода А. П. Бураченко был награждён орденом Ленина. Его присутствие на строительстве зафиксировано и в эпизоде документального фильма «Ладога», посвящённом этой коммуникации (Фото 3).

Фото 3. На строительстве Ладожского трубопровода. Слева направо: военком ЭПРОНа КБФ полковой комиссар А. П. Бураченко, уполномоченный Наркомстроя СССР М. И. Иванов, начальник строительного отдела управления снабжения горючим Красной Армии подполковник П. Л. Иванов. Кадр из документального фильма «Ладога» (РГАКФД, уч. № 9678, Ладога: документальный фильм, 1942)

Строительство трубопровода имело для заблокированного города принципиальное значение, поскольку позволяло доставлять нефтепродукты независимо от уязвимых участков водной и автомобильной коммуникации. Для ЭПРОНа участие в этих работах стало одной из заметных операций 1942 г. Сохранившиеся свидетельства не дают оснований приписывать А. П. Бураченко инженерное руководство проектом, однако подтверждают его постоянное присутствие на строительной площадке и участие в организационном обеспечении работ. Именно такое разграничение представляется важным для оценки его роли: речь идёт о деятельности военного комиссара и политического руководителя, а не специалиста-проектировщика.

Отдельной проблемой оставалось присвоение поднятых ценностей. Наиболее заметным стал случай в Островной группе Кронштадтского аварийно-спасательного отделения на Лавенсаари, где водолазы похитили грузы с затопленных канонерских лодок «Кама» и «Красное Знамя» (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 28, л. 151). После приговоров военного трибунала руководство отделения добилось возможности оставить часть осуждённых специалистов в системе, взяв их на поруки (ЦВМА, ф. 171, оп. 2, д. 17, л. 436). Постановление Военного совета КБФ от 27 октября 1943 г. связывало подобные нарушения с довоенной практикой, при которой водолазы получали возможность бесконтрольно присваивать часть поднятых вещей (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 18, л. 40). Сам Бураченко требовал «в корне изжить» представление «что под водой – то наше» (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 25, л. 183). Вместе с тем Военный совет указывал, что начальник Аварийно-Спасательного отдела (АСО) КБФ М. Н. Чарнецкий и А. П. Бураченко недооценили опасность этого явления и не вели с ним достаточно решительной борьбы.

К концу 1943 г. аварийно-спасательная служба готовилась к крупной реорганизации: на Балтике предусматривалось формирование десяти аварийно-спасательных отрядов и трёх отрядов подводно-технических работ при расширении фронта деятельности до Риги (ЦВМА, ф. 171, оп. 3, д. 25, л. 217). В начале 1944 г. А. П. Бураченко

сменил на посту начальник политотдела И. П. Надёжин, имевший значительный довоенный опыт работы в ЭПРОНе (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 1149, 810, л. 500). Однозначно связывать это кадровое решение только с недостатками в работе А. П. Бураченко вряд ли возможно: сохранившиеся документы неполны, а вскоре он получил ответственное назначение в политическом аппарате КБФ. Поэтому период его службы в ЭПРОНе следует оценивать неоднозначно: наряду с нареканиями со стороны руководства он оставался одним из руководителей организации на протяжении блокады и участвовал в решении важнейших задач обеспечения Ленинграда.

Смена руководителя политотдела совпала с расширением самой аварийно-спасательной системы КБФ. Поэтому представляется рассматривать её как результат совокупности обстоятельств более осторожно: претензий к состоянию дисциплины и партийно-политической работы, накопившихся в 1942-1943 гг., и одновременно новых требований к аппарату в условиях масштабной реорганизации. Прямого документа, связывающего перевод А. П. Бураченко исключительно с одним из перечисленных эпизодов, выявленные материалы не содержат.

Примечательно, что из всех текстов в настоящее время известны только его воспоминания о строительстве трубопровода на четырёх страницах, отложившиеся в ЦГА СПб (ЦГА СПб, ф. Р-9631, оп. 1, д. 5^а). В этой короткой записке он перечисляет непосредственных участников проектирования и строительства Ладожского трубопровода, подчёркивая в конце отсутствие вклада в это мероприятие инженера-гидротехника Н. В. Соколовой, которая в послевоенной прессе была назначена главным автором проекта и его непосредственным исполнителем. О сохранении памяти о А. П. Бураченко среди части ветеранов свидетельствует письмо водолаза Т. М. Борисова председателю Совета ветеранов ЭПРОНа Н. П. Чикеру: говоря о коллективной фотографии 27-го отряда подводно-технических работ (ОПТР), он отмечал, что «Бураченко фотографировался по нашей просьбе» (РГАВМФ, ф. 2243, оп. 2, д. 23, л. 9).

В январе 1944 г. А. П. Бураченко был назначен начальником политотдела Охраны водного района Кронштадтского морского оборонительного района (ОВР КМОР) Краснознамённого Балтийского флота и занимал эту должность около семи месяцев (ЦГАИПД СПб, ф. Р-4, оп. 8, д. 614, л. 3 об.). После окончательного снятия блокады Ленинграда Балтийский флот получил возможность активизировать действия в Финском заливе, однако сложная минная обстановка требовала постоянного траления, охраны коммуникаций и поддержания высокой боевой готовности (Боевой путь..., 1988, с. 285-289).

В период зимнего судоремонта и подготовки к кампании политотдел под руководством А. П. Бураченко обеспечивал партийно-политическую работу среди личного состава, добиваясь своевременного ввода кораблей и катеров в строй, укрепления дисциплины и боевой подготовки (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 861, л. 34-34 об.). Эти задачи соответствовали общему характеру политической работы флота в период перехода к наступательным операциям 1944 г. (Краснознаменный Балтийский флот..., 1975, с. 58-68).

Летом 1944 г. деятельность ОВР КМОР была связана с Выборгской наступательной операцией. В начале июня Балтийский флот перебросил из района Ораниенбаума на Карельский перешеек пять стрелковых дивизий 21-й армии (Боевой путь..., 1988, с. 286-287). А. П. Бураченко участвовал в походах по перевозке армейских группировок. После начала наступления 10 июня флот поддерживал войска артиллерийским огнём, авиацией, перевозками и действиями кораблей на приморском фланге (Боевой путь..., 1988, с. 287-288).

После освобождения Выборга силы КМОР участвовали в овладении Бьёркским архипелагом. 21 июня началась высадка на Пийсаари, а к 24 июня основные острова были заняты советскими войсками (Краснознаменный Балтийский флот..., 1975, с. 69-84; Белозёров, 2023, с. 499-501). В начале июля последовали бои за острова Выборгского залива (Белозёров, 2023, с. 501-503). Наградной лист А. П. Бураченко связывал работу политотдела с подготовкой личного состава к тралению, блокированию противника, десантным и разведывательным действиям. В июле 1944 г. за руководство партийно-политической работой, подготовку личного состава и обеспечение выполнения боевых задач он был представлен к ордену Красного Знамени (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 861, л. 34-34 об.).

Наградные материалы позволяют конкретизировать содержание работы политотдела. В них подчёркивалось, что в первые месяцы кампании соединение поддерживало оперативный режим на театре, обеспечивало безопасность коммуникаций, проводило тральные и специальные операции, участвовало в высадке десантов, разведке и обследовании побережья противника. Задача политического аппарата заключалась в поддержании морального состояния экипажей и мобилизации личного состава на выполнение боевых приказов. Сам А. П. Бураченко, согласно представлению, участвовал в походах, связанных с переброской армейских частей. Эти сведения позволяют связать его деятельность не с непосредственным командованием корабельными операциями, а с их военно-политическим обеспечением (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 861, л. 34-34 об.).

В августе 1944 г. А. П. Бураченко назначили начальником политического отдела ОВР вновь сформированного Таллинского морского оборонительного района (ТМОР) КБФ (ЦГАИПД СПб, ф. Р-4, оп. 8, д. 614, л. 3 об.). Создание ТМОР было связано с продвижением флота на запад и необходимостью развертывания сил на освобождаемом побережье Эстонии (Гречанюк, Дмитриев, Корниенко, 1990, с. 257). В сентябре КБФ содействовал войскам Ленинградского фронта в Таллинской операции: 21 сентября морские десанты овладели Кундой и Локсой, а 22 сентября советские катера вошли в Таллинский военный порт (Гречанюк, Дмитриев, Корниенко, 1990, с. 252-254). В наградном листе отмечалось, что корабли соединения участвовали в действиях на Таллинском направлении, а одно из подразделений вошло в гавань одновременно с передовыми частями Красной армии (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 1318, л. 325 об.).

Затем соединение участвовало в обеспечении Моонзундской десантной операции 27 сентября – 24 ноября 1944 г. Силы Балтийского флота высаживали десанты на Вормси, Муху, Хийумаа и Сааремаа, перевозили

войска и грузы и поддерживали наступление огнём кораблей (Краснознаменный Балтийский флот..., 1975, с. 99-124). Политотдел А. П. Бураченко организовывал работу непосредственно в ходе боевых действий; в наградном представлении отмечалось, что, несмотря на тяжёлую болезнь, он неоднократно выходил в море и лично провожал корабли и катера на выполнение задач (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 1318, л. 325 об.).

Осенний этап деятельности соединения в 1944 г. отличался быстрым изменением районов базирования и задач. Политическому аппарату приходилось перестраивать работу одновременно с продвижением кораблей на запад, обеспечением новых коммуникаций и участием соединений в десантных действиях. Именно этим объясняется внимание наградных документов к личным выходам А. П. Бураченко в море: они рассматривались командованием как форма непосредственной работы начальника политотдела с экипажами в боевой обстановке.

После освобождения Моонзундского архипелага ОВР обеспечивал безопасность новых районов базирования Балтийского флота (Гречанюк, Дмитриев, Корниенко, 1990, с. 257). А. П. Бураченко оставался начальником политотдела до апреля 1945 г.; за деятельность в кампании 1944 г. он был представлен к ордену Красной Звезды, которым награждён 4 сентября 1945 г. (ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 1318, л. 325-325 об.). В апреле 1945 г. его служба в ВМФ завершилась. За годы войны он прошёл путь от комиссара аварийно-спасательного подразделения ЭПРОНа до начальника политотдела соединения Краснознамённого Балтийского флота.

После демобилизации А. П. Бураченко вновь перешёл на партийную работу. С апреля до конца 1945 г. он был секретарём партийной комиссии Военно-морской ордена Ленина академии имени К. Е. Ворошилова. 15 января 1946 г. его назначили партийным организатором и секретарём парткома ленинградского завода № 616 им. Н. Г. Козицкого, где он работал до конца 1947 г. (ЦГАИПД СПб, ф. Р-4, оп. 8, д. 614, л. 3 об.).

Завод восстанавливал производственную базу после войны и одновременно осваивал гражданскую и военную радиоаппаратуру. В 1946-1949 гг. он участвовал в создании унифицированной системы радиосвязи ВМФ «Победа»; в 1946 г. был разработан радиоприёмник «Ленинград» и организована телевизионная лаборатория (Забелин, Игнатенко, 2015, с. 50). Послевоенная промышленность испытывала дефицит квалифицированных кадров, поэтому важное значение имели производственные курсы и стахановские школы (Васкер, 2005, с. 29-30). Подготовке рабочих завода посвящена брошюра «Дни стахановской учебы...» В. Пшеницына (1948).

Как секретарь парткома А. П. Бураченко руководил партийно-организационной и политической работой, координировал деятельность цеховых организаций, подбор кадров и политическое просвещение. В характеристике от 2 апреля 1947 г. он назван «энергичным, инициативным работником, политически грамотным и хорошо знающим партийную работу»; отмечались укрепление цеховых парторганизаций и выполнение заводом производственной программы 1946 г. на 102,2% (ЦГАИПД СПб, ф. Р-4, оп. 8, д. 614, л. 9).

Работа секретаря парткома проходила на фоне восстановления кадрового состава предприятия. Партийные организации должны были содействовать повышению квалификации рабочих, укреплению трудовой дисциплины и выполнению производственных заданий. Поэтому характеристика А. П. Бураченко важна не только как кадровый документ, но и как свидетельство того, какие результаты администрация и партийные органы связывали с деятельностью заводского парткома.

К концу его работы на предприятии происходили заметные изменения в научно-технической сфере. В 1947 г. было создано специальное конструкторское бюро и завершена разработка телевизора «Т-1 Ленинград», производство которого организовывалось поточным методом (Забелин, Игнатенко, 2015, с. 63-66). Таким образом, период пребывания А. П. Бураченко на заводе совпал с важным этапом его послевоенной перестройки и перехода к сочетанию оборонных заказов с выпуском сложной гражданской радиотехники.

В 1948 г. А. П. Бураченко был направлен на партийную работу в Эстонскую ССР. Его перевод соответствовал послевоенной кадровой политике, предусматривавшей назначение в республику опытных работников из других регионов СССР (Liivik, 2006, p. 124). К этому времени он имел значительный опыт районной, городской и военно-политической работы.

В 1948-1951 гг. А. П. Бураченко занимал должность заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Эстонии (Liivik, 2006, p. 108). Отдел руководил партийной пропагандой и политическим просвещением, контролировал печать, культурно-просветительные учреждения и деятельность местных партийных органов в идеологической сфере. В качестве заместителя заведующего Бураченко участвовал в подготовке материалов для руководства ЦК, координации подведомственных учреждений и подборе пропагандистских кадров.

В 1951 г. он возглавил отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Эстонии (Liivik, 2006, p. 108). В 1951-1952 гг. в сферу его ответственности входило общее руководство идеологической работой, включая контроль печати, политического образования, лекторской деятельности и культурных учреждений (Liivik, 2006, p. 108, 134). В 1952 г., после введения областного деления, А. П. Бураченко был назначен вторым секретарём Пярнуского обкома Компартии Эстонии (Liivik, 2006, p. 108, 139). На этой должности он участвовал в координации районных и городских комитетов, кадровой, хозяйственной и идеологической работе.

Переход из аппарата ЦК в областной комитет не означал выпадения из республиканской номенклатуры. Вторым секретарь входил в число ключевых руководителей области и отвечал за значительную часть организационной и кадровой работы, а также за контроль исполнения решений центральных партийных органов. Поэтому назначение в Пярну следует рассматривать как продолжение его руководящей карьеры, а возвращение в ЦК в 1953 г. – как следствие ликвидации областного звена управления.

После упразднения областного деления в 1953 г. А. П. Бураченко вернулся в аппарат ЦК и вновь стал заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации; это перемещение было связано с общей реорганизацией партийно-государственного управления (Liivik, 2006, p. 108, 158). Дальнейшая биография известна

фрагментарно. К февралю 1958 г. он занимал должность начальника Особой инспекции Комитета государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров Эстонской ССР (Попробуй только говорить..., 1996, с. 72). В 1969 г. А. П. Бураченко был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета Эстонской ССР за многолетнюю работу в партийных органах и активную общественную деятельность (В Президиуме..., 1969). В дальнейшем он жил в Таллине и являлся персональным пенсионером («Ленинградское дело», 1990, с. 208). Точные даты его позднейших назначений, дата смерти и место захоронения пока не установлены.

Помимо Таллина, значительная часть жизни А. П. Бураченко была связана с Ленинградом. В сохранившихся анкетах зафиксированы три его домашних адреса. Согласно анкете от 3 мая 1937 г., он проживал по адресу: 15-я линия Васильевского острова, д. 30, кв. 1 (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1-28, д. 220446^Б, л. 3 об.) В анкете от 28 августа 1938 г. указан другой адрес: проспект Пролетарской Победы, д. 55, кв. 12 (ныне Большой проспект Васильевского острова, д. 55) (ЦГАИПД СПб, ф. Р-1728, оп. 1, д. 220446^Б, л. 13). Последний известный ленинградский адрес А. П. Бураченко содержится в анкете от 10 января 1946 г.: ул. Скороходова, д. 30, кв. 74 (ныне Большая Монетная улица, д. 30) (ЦГАИПД СПб, ф. Р-4, оп. 8, д. 614, л. 6) (Фото 4).

Фото 4. Дом специалистов на Большой Монетной улице, д. 30 в Санкт-Петербурге, предназначавшийся для командного состава ВМФ и работников ЭПРОНа. Построен в 1934-1937 гг.
(Фото автора статьи Д. А. Воробьёва, 27 июля 2026 года)

Заключение

Проведённое исследование позволило последовательно реконструировать основные этапы жизненного и служебного пути А. П. Бураченко и объединить ранее разрозненные сведения в единую историко-биографическую картину. Его карьера формировалась на пересечении партийной, военной и хозяйственной деятельности: от районных и городских органов ВКП(б) и службы во флоте до руководства политической работой в ЭПРОНе, работы на промышленном предприятии и последующего продвижения в аппарате Компартии Эстонии.

Материалы о Петергофском райкоме показывают, что довоенная работа Бураченко сочетала положительные хозяйственные результаты с недостатками в организации внутрипартийного контроля. С началом войны круг его задач изменился: он участвовал в оборонных мероприятиях и во взаимодействии районных органов с военным командованием. Наиболее сложным этапом стала служба в ЭПРОНе. А. П. Бураченко пришёл туда в условиях административной перестройки, территориальной разобщённости подразделений и слабости партийно-политической работы. Документы фиксируют как претензии руководства к дисциплине и организации работы, так и его непосредственное участие в важнейших мероприятиях аварийно-спасательной службы, прежде всего в строительстве Ладожского трубопровода.

Продолжение службы в политических органах КБФ в 1944-1945 гг. свидетельствует о востребованности накопленного им опыта. Работа ОВР КМОР и ТМОР была связана с наступлением на Карельском перешейке, боями в Выборгском заливе, освобождением Эстонии и Моонзундского архипелага. Послевоенные назначения на завод им. Н. Г. Козицкого и в партийный аппарат Эстонской ССР показывают возвращение А. П. Бураченко к профессиональной партийной деятельности и его включение в число руководящих работников республиканского уровня.

В целом биография А. П. Бураченко отражает характерную для советского партийного работника траекторию перемещений между территориальными партийными органами, военными политическими структурами и хозяйственными учреждениями. При этом она не сводится к последовательности служебных успехов: источники сохранили как поощрения и награды, так и критические оценки и дисциплинарные взыскания. Сопоставление этих материалов позволяет избежать апологетической либо исключительно негативной характеристики и рассматривать деятельность Бураченко в контексте конкретных задач и ограничений времени.

Особенно показателен военный период: служебные документы позволяют одновременно увидеть административные ограничения системы ЭПРОНа, требования к политическому руководителю и персональные оценки его работы. Сопоставление наградных материалов, служебной переписки и позднейших воспоминаний даёт возможность отделить документально подтверждённое участие А. П. Бураченко в конкретных мероприятиях от более поздних интерпретаций его роли.

Реконструкция его жизненного пути остаётся неполной. Требуют уточнения отдельные обстоятельства службы в ЭПРОНе, дальнейшая деятельность после 1953 г., дата смерти и место захоронения. Выявление новых документов позволит точнее определить место А. П. Бураченко в истории советского партийно-политического аппарата и военно-политической работы периода Великой Отечественной войны.

Материалы исследования | Research materials

1. В Президиуме Верховного Совета ЭССР // Советская Эстония. 1969. 7 ноября.
2. Из протокола № 78 заседания бюро Петергофского районного комитета ВКП(б) от 20.07.-06.08.1941 // Петергоф в Великой Отечественной войне. 1941-1945. СПб.: Государственный музей-заповедник «Петергоф», 2019. Т. 1.
3. Петергоф в Великой Отечественной войне. 1941-1945. СПб.: Государственный музей-заповедник «Петергоф», 2019. Т. 1.
4. РГАВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 2243. Оп. 2. Д. 23.
5. РГАВМФ. Ф. 2243. Оп. 3. Д. 25.
6. ЦВМА – Центральный военно-морской архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 861.
7. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1149, 810.
8. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1318.
9. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 1. Д. 8.
10. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 2. Д. 17.
11. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 10.
12. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 15.
13. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 18.
14. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 19.
15. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 25.
16. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 26.
17. ЦВМА. Ф. 171. Оп. 3. Д. 28.
18. ЦВМА. Ф. 436. Оп. 21. Д. 82.
19. ЦВМА. Ф. 436. Оп. 21. Д. 99.
20. ЦВМА. Ф. 436. Оп. 23с. Д. 16.
21. ЦВМА. Ф. 436. Оп. 27. Д. 24.
22. ЦВМА. Ф. 436. Оп. 33с. Д. 2.
23. ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург. Ф. Р-4. Оп. 8. Д. 614.
24. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2В-5. Д. 4812.
25. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2В-5. Д. 5453.
26. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-28. Д. 220446/1.
27. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1728. Оп. 1-28. Д. 220446Б.
28. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-9388. Оп. 1. Д. 218.
29. ЦГАКФФД СПб – Центральный государственный архив кинофотофонодокументов г. Санкт-Петербурга. Фотодокументы. Оп. 1АР-1. Д. 601.
30. ЦГА СПб – Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга. Ф. Р-9631. Оп. 1. Д. 5А.

Источники | References

1. Балтийские зенитчики: сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны / сост. А. А. Гужков. Таллин: Ээсти раамат, 1981.
2. Белозёров Б. П. Ленинград сражающийся. 1943-1944 гг. М.: Яуза, 2023.
3. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. Изд-е 4-е, испр. и доп. / под ред. А. В. Басова. М.: Воениздат, 1988.
4. Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945-1982 годы. СПб.: Остров, 2005.
5. Гречанюк Н. М., Дмитриев В. И., Корниенко А. И. Дважды Краснознамённый Балтийский флот. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1990.
6. Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сборник статей по материалам научно-практической конференции Государственного музея-заповедника «Петергоф» (27-28 апреля 2015 г.). СПб.: Государственный музей-заповедник «Петергоф», 2016.

7. Забелин К. И., Игнатенко Е. С. Телевизионные приемники черно-белого изображения. Вклад Ленинградского завода им. Козицкого в развитие отечественного телевидения (1937–1974 гг.). СПб.: Северо-Запад, 2015.
8. Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны. 1944–1945 гг. / отв. ред. В. И. Ачкасов. М.: Наука, 1975.
9. «Ленинградское дело»: сборник / сост. В. И. Демидов, В. А. Кутузов. Л.: Лениздат, 1990.
10. Мосунов В. А. Битва за Ленинград. Враг у ворот! М.: Яуза-каталог; Якорь, 2016.
11. Пшеницын В. Дни стахановской учебы: из опыта Ленинградского радиозавода им. Козицкого. М.: Профиздат, 1948.
12. Солнышкин А. А. Строительство и эксплуатация Ладожского трубопровода (бензинопровода) по документам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 2 (83).
13. Чикер Н. П. Служба особого назначения: хроника героических дел. М.: Изд-во ДОСААФ, 1975.
14. Попробуй только говорить на суде иначе: Протокол № 1039 заседания комитета партийного контроля при ЦК КПСС от 14 февраля 1958 // Источник. Документы русской истории. 1996. № 6 (25).
15. Liivik O. Eestimaa Kommunistliku Partei Keskkomitee aparaat, 1945–1953. Tartu: Tartu ülikooli kirjastus, 2006.
16. Saueauk M. Nõukogude julgeolekuorganite ja Eestimaa Kommunistliku Partei koostöö Eesti sovetiseerimisel aastatel 1944–1953. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2013.

Информация об авторах | Author information

RU**Воробьёв Дмитрий Александрович¹****Шмидке Александр Александрович²**¹ Музейно-мемориальный комплекс «Дорога Жизни»,

Кировский филиал – музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда», г. Кировск

² г. Санкт-Петербург**EN****Dmitriy Aleksandrovich Vorob'ev¹****Alexander Aleksandrovich Schmidke²**¹ Museum and memorial complex “Road of Life”,

Kirovskiy branch – museum-reserve “Breakthrough of the Siege of Leningrad”, Kirovsk

² Saint-Petersburg¹ dmitrij_vorobev_96@mail.ru, ²

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2026; опубликовано online (published online): 31.08.2026.

Ключевые слова (keywords): Александр Петрович Бураченко; Экспедиция подводных работ особого назначения; Краснознамённый Балтийский флот; Ладожский трубопровод; советский партийный аппарат; Alexander Petrovich Burachenko; Expedition of Special Purpose Underwater Works; Red Banner Baltic Fleet; Ladoga pipeline; Soviet party apparatus.